

**КОНЮКОВ И. А. — в ПОМПОЛИТ
О КОНЮКОВЕ И. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.**

КОНЮКОВ Иван Алексеевич, родился в 1890-х (из семьи рабочих). Получил высшее образование, преподавал в институте, с 1924 — профессор Кубанского Сельскохозяйственного института. 21 сентября 1930 — арестован, приговорен к 10 годам ИТЛ. В августе 1932 — обратился за помощью в Помполит.

<7 августа 1932>

«Копия

Конюкова Ивана Алексеевича,
б<ывшего> проф<ессора> Куб<анского>
С<ельско>Х<озяйственного> Института

Заявление

Я был арестован (21-IX-1930 г<ода>) Краснодарским Сектором ОГПУ, а затем присужден по статье 58-7, <58->11 к заключению в концлагерь сроком на десять лет. В настоящее время отбываю наказание в Кар<агандинском> лагере. По своему социальному происхождению я сын рабочего; при помощи казенной стипендии и собственных заработков мне удалось получить среднее и высшее образование. С 1924 года я был приглашен профессором Куб<анского> С<ельско>Х<озяйственного> Института, где и работал до момента ареста, — одновременно я состоял (в течение 5 лет) руководителем Сельхоз<зяйственной> Секции Куб<анской> Окружной Плановой Комиссии. Кроме того я был активным работником целого ряда общественных организаций: 1. Председателем Секции Науч<ных> Работников Куб<анского> С<ельско>-Х<озяйственного> Института, и членом Окружного Бюро Секции Науч<ных> Раб<отников>; 2. Председателем С<ельско>-Х<озяйственной> Секции Варнитсо; 3. Членом Научного Общества Марксистов и членом Бюро его экон<омической> секции; 4. Председателем Жилищного Строительного Кооперативного Товарищества “Куб<анский> Науч<ный> Работник”; 5. Членом Совета Куб<анского> Окр<ужного> Кол<хозно>-Хоз<зяйственного> Союза и Плодоовощ<ного> Союза; 6. Заместителем председателя Научного Совета по вопросам сплошной коллективизации; 7. Членом президиума и председателем Экон<омической> Секции Помологической Комиссии и др<угих>.

Моя активная общественная работа нашла надлежащую оценку в местных советских органах: я был избираем: членом Куб<анского> Окр<ужного> Исполкома двух созывов и членом Краснодарского Гор<одского> Совета одного созыва. Несмотря на все это я был арестован и осужден, как контрреволюционер.

Из прилагаемой при сем копии заявления, поданного мною через Красный Крест 15-IV с<его> г<ода> в Президиум Коллегии ОГПУ, тов<арищу> Акулову, Вы усмотрите содержание тех обвинений, которые были предъявлены мне следствием, и объяснение тех причин, в силу которых я вынужден был признать за собою преступления, мною никогда не совершенные. В течение периода следствия я неоднократно требовал каких-либо документов, которые, хотя бы косвенно, свидетельствовали о моих преступлениях; однако следствие в этом мне отказывало. Между тем я сам признаю, что в печатных своих работах и в тех протоколах С<ельско>Х<озяйственной> Секции Куб<анского> Окр<ужного> Плана, которые составлялись под моим руководством, был несомненно допущен ряд грубых политических ошибок; они стали очевидны в свете тех политических задач, которые осуществлялись Партией и Советской

Властью за последние три года. В своих ошибках, допущенных мною в печатных работах, я публично признавался в книге, изданной в 1929 г<ода> (“Опыт исследования организации садовых огородных хозяйств”). В предисловии к этой книге я заявил, что признаю правильной критику целого ряда ошибочных положений, сформулированных в моих печатных работах, и считаю, что только применение марксистского метода делает плодотворным научные исследования в области экономики сельского хозяйства. Последняя моя работа, посвященная организации труда в колхозах, была напечатана без всяких редакционных исправлений и примечаний в журнале марксистской аграрной мысли “Социалистическое переустройство Сельского Хозяйства” (г<ород> Ростов на Дону). Что касается протоколов С<ельско>Х<озяйственной> Секции Куб<анского> Окр<ужного> Плана, то все они проходили через Президиум Плановой Комиссии и затем Президиум Куб<анского> Окр<ужного> Исполкома, и поэтому те политические ошибки, которые допускались в решениях С<ельско>Х<озяйственной> Секции, исправлялись немедленно вполне авторитетными в политическом смысле органами; оперативных же функций, которые дали бы мне возможность сознательно извратить решение Окр<ужного> Исполкома в области сельского хозяйства, я совершенно не выполнял. Таким образом, раз нет доказательств моего участия в контрреволюционной организации, то нельзя видеть и в моих политических ошибках выражения определенных контрреволюционных устремлений. Вся моя предыдущая научная и общественная деятельность находится в полном противоречии с таким выводом.

На основе всего изложенного я ходатайствую перед Вами об оказании содействия в пересмотре моего дела и о реабилитации меня от тех ужасных контрреволюционных преступлений, в которых я ошибочно был обвинен.

И. Конюков.

7-VIII-1932 г<ода>»¹.

В начале января 1933 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью А. Конюкова, жена Ивана Алексеевича Конюкова.

<5 января 1933>

«Многоуважаемая и
Дорогая Екатерина Павловна

Сегодня получила ответ на ходатайство мужа. Прежде всего, считаю долгом поблагодарить Вас за все хлопоты и беспокойства, связанные с нашими делами. Второе, мне хочется поделиться с Вами своим огорчением, ибо такого ответа получить я от Вас я не ожидала. Я так надеялась, что при пересмотре дела ошибки краснодарских следственных органов будут исправлены Москвой и, если не освободят совсем, то льготы будут. Я готова и сейчас думать, что дело просто не пересматривалось, возможно, потому что заявление было подано от его имени? Разрешите спросить Вас, что можно сделать еще? Я продолжаю заверять, что муж не контрреволюционер и не вредитель Советского хозяйства. Ни единым документом следствие не подтвердило предъявленных ему обвинений. В кратко изложенном материале видно, что муж вынужден был признать за собой преступления, им никогда не совершенные. Изложенное свидетельствует о его непричастности и не виновности (копии поданного материала у меня сохранились). Что делать дальше и к кому можно обратиться уже от своего имени. Я врач, трудовой

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1946. С. 138. Машинопись.

стаж 22 года, и общественной работы 15 лет. Я дочь рабочего слесаря и сама, будучи подростком, в течение 4-х лет работала на фабрике чайной развесочной в Москве. 10 лет работала пионерским врачом, оставила эту работу в связи с арестом мужа. В настоящее время я работаю школьным врачом. Прошу ответить, можно ли просить через Вас еще пересмотреть дело моего мужа и на чье имя адресовать

С приветом А. Конюкова.

5. I. 1933 г<ода>.

г<ород> Краснодар, Советская 25 кв. 28.

Прилагаю копию заявления, переданного мною в Комиссию по частным амнистиям 17/VIII 32 г<ода> во ВЦИК, ответа не имею»².

² С. 139-140. Автограф.